

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ)

Харченкова Л.И., Ротмистрова О.В., Дорофеева М.Г.

*ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: lih116@mail.ru; olli-r@mail.ru; dorofeevamg@mail.ru*

В работе рассматриваются проблемы регионального фактора в полиэтничном образовательном пространстве России, особенности становления и развития образования и просвещения на Крайнем Севере, а также в Сибири и на Дальнем Востоке. Акцентируется внимание на этапах, через которые в России прошла политика правительства в отношении языков народов Севера (период активной поддержки и развития этих языков в начале 1920-х – середине 1930-х гг., ассимиляторский период, охватывающий середину 1950-х – середину 1980-х гг., и возврат к политике поддержки с конца 1980-х гг.). Актуализируется региональный компонент в культурно-образовательном пространстве страны: национальные языки позиционируются как ценностная доминанта образования, их сохранение рассматривается как одна из ключевых задач государственной политики страны. Подчеркивается роль языка этноса в многокомпонентной структуре этнокультуры – важнейшего признака определённого региона. Анализируется деятельность органов культуры Российской Федерации, направленная на сохранение, развитие и использование культурного наследия коренных малочисленных народов Севера. Показывается роль учебных и научных учреждений Санкт-Петербурга в изучении и продвижении северных языков, в сохранении лингворегиональных традиций огромного культурно-географического пространства страны.

Ключевые слова: народы Крайнего Севера, региональный компонент, образование, письменность, этнополитика, культурно-образовательная сфера

DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE FAR NORTH (REGIONAL COMPONENT)

Kharchenkova L.I., Rotmistrova O.V., Dorofeeva M.G.

*Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg,
e-mail: lih116@mail.ru; olli-r@mail.ru; dorofeevamg@mail.ru*

The paper deals with the problems of the regional factor in the multi-ethnic educational space of Russia, the features of the formation and development of education and enlightenment in the Far North, as well as in Siberia and the Far East. The special attention focuses on the stages through which the government's policy regarding languages of the peoples of the North went through in Russia (the period of active support and development of these languages in the early 1920s – mid 1930s, the assimilation period covering the mid 1950s – mid 1980s, and a return to support policies since the late 1980s). The regional component in the cultural and educational space of the country is being actualized: national languages are positioned as a value dominant of education, their preservation is seen as one of the key tasks of the country's state policy. The role of the language of an ethnos in the multicomponent structure of an ethnoculture is emphasized – the most important feature of a particular region. The activity of the cultural organs of the Russian Federation aimed at preserving, developing and using the cultural heritage of the indigenous peoples of the North is analyzed. The role of educational and scientific institutions of St. Petersburg in the study and promotion of northern languages, in the preservation of linguo-regional traditions of the vast cultural and geographical space of the country is shown.

Keywords: peoples of the Far North, regional component, education, writing, ethnopolitics, cultural and educational sphere

Пространственно-временной континуум нашей страны – это не просто гигантская горизонталь, простирающаяся с запада на восток более чем на 10 тысяч километров и охватывающая 11 часовых поясов, а колоссальное полиэтничное пространство, формирующее культурно-географический, социально-экономический, общественно-политический, образовательный потенциал России. Многообразие этнических культур как трансляторов своей самобытности – бесценное богатство нашей страны. Именно поэтому учёт поликультурности чрезвычайно важен в различных сферах, а ценностной доминантой образования становятся национальные языки, сохранение которых сегодня является одной из ключевых задач

государственной политики страны: язык этноса – компонент этнокультуры, которая, в свою очередь, является важнейшим признаком определённого региона. В этом заключается актуальность настоящей работы.

Цель исследования: описание проблем, связанных с особенностями регионального фактора в полиэтничном образовательном пространстве Крайнего Севера и актуализация регионального компонента в культурно-образовательной среде российских вузов.

Материалы и методы исследования

С целью понимания того, что сегодня представляет собой вектор образования на Крайнем Севере и как учитывается региональный компонент в контексте ценностной

доминанты культурно-образовательного пространства нашей страны, мы рассмотрели особенности становления и развития образования и просвещения на Крайнем Севере, а также в Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, акцентировали внимание на непростых этапах, через которые в России прошла политика правительства в отношении языков народов Севера, и проанализировали деятельность учебных и научных учреждений Санкт-Петербурга, направленную на продвижение северных языков. Отметим, что к проблематике, являющейся предметом данной статьи, обращались В.М. Алпатов, Т.В. Бахвалова, В.Г. Белолобская, Н.Б. Вахтин, О.А. Казакевич, А.Е. Кибрик, О.Ю. Кузиванова и др. Исследования этих авторов послужили источником ценной информации в рамках нашей работы.

Результаты исследования и их обсуждение

Обращаясь к истории развития просвещения на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, следует отметить, что в этой истории были свои взлеты и падения. Можно сказать, что в России политика правительства в отношении языков народов Севера прошла через три этапа: период активной поддержки и развития этих языков (начало 1920-х – середина 1930-х гг.), ассимиляторский период (середина 1950-х – середина 1980-х гг.), возврат к политике поддержки (с конца 1980-х гг.) [1].

Задолго до введения кириллицы в некоторых регионах существовали свои системы письма. Прежде всего, следует упомянуть тюркское руническое письмо. Это была письменность, которая в VI–IX вв. использовалась в Туве, на Алтае, в Хакасии и в районе бассейна реки Енисей для записей на тюркских языках. Н.Б. Вахтин пишет: «Точное происхождение этого письма неизвестно; ясно только, что носители тюркских языков оказались в исключительно благоприятной ситуации, между двумя великими цивилизациями раннего Средневековья – китайской и иранской. Они активно контактировали прежде всего с согдийцами, и естественно, что эти контакты повлияли не только на развитие их государственности, хозяйства и культуры, на принятие ими буддизма и распространение манихейства, но и на развитие их письменности» [2, с. 26]. У юкагиров, проживавших на северо-востоке Якутии, существовало пиктографическое письмо, распространённое прежде всего среди охотников, которые пользовались им с целью «передачи сведений о маршрутах и перемещении дичи». Женщины

пользовались этим письмом «для любовных посланий». «Знаки вырезались ножом на бересте. Такое письмо, как и сама береста, называются по-юкагирски тос, отсюда второе название письменности – тосы» [2, с. 26]. Что касается чукотского идеографического письма, то его основателем считают человека по имени Тыневиль, который приблизительно в 1927–28 гг. разработал пиктограммы для имен (использующихся для названия бытовых предметов, животных и рыб), глаголов и числовые обозначения.

1920-е гг. были знаковыми для развития системы образования на Крайнем Севере. В докладе Наркомнацу РСФСР 2 апреля 1923 г. один из руководителей Комитета Севера В.Г. Богораз предлагал в качестве одного из основных направлений деятельности комитета выделение особых «заказных территорий», поскольку слияние русского и коренного населения «есть смерть для инородцев». Эти «заказные территории должны были быть достаточно обширными, соответствующими традиционному быту и занятиям народности; на них должен был действовать запрет на вселение соседей, как русских, так и других инородцев. В 1923 г. Малая коллегия Наркомнаца приняла резолюцию, в которой было обозначено требование воспрепятствовать вселению русских на территории, населённые малыми народами Севера, без санкции Наркомнаца» [3, с. 304].

В 1920-е гг. существовало два подхода к организации школьного обучения. Согласно первому подходу, языки и культуры народов Севера являются самодостаточными, ценными и эксклюзивными. Вторая точка зрения была диаметрально противоположной: языки и культуры народов Севера характеризовались как примитивные, неразвитые, характерные для такого этапа развития социума, который необходимо перебороть, а затем вывести школьников на новый цивилизованный уровень.

Первый подход был реализован в вышедших в 1926 г. программах для школ Крайнего Севера. Авторы подчёркивали: «Величайшей ошибкой было бы думать, что мы должны в нашей работе стремиться к передаче туземцам наших привычек, столь чуждых их быту, стараясь изменить этот быт на наш лад. С большой чуткостью и осторожностью мы должны подходить к устоям туземной жизни, – сломать эти устои ничего не стоит, но эта ломка приведёт туземцев к гибели. Наша помощь должна заключаться в содействии северным народностям к укреплению и развитию той своеобразной культуры, которая является частью общечеловеческой культуры...» [2].

При внешней ориентации на традиционную региональную хозяйственную деятельность в новой редакции данных программ от 1929 г. отмечается необходимость прививать учащимся навыки «культурного быта», т.е. направленность программ начинается трансформироваться.

В 1929–1931 гг. на базе Единого тюркского алфавита, в котором использовалась латиница, создаётся Единый северный алфавит. 1932 г. ознаменовался выходом в свет первых букварей на языках коренных народов Крайнего Севера и появлением четырнадцати алфавитов для «младописьменных» языков.

В Якутии в 1925 г. было открыто шесть тунгусских школ. «Кроме того, в Алданском, Куду-Кюельском, на реке Теня, в Хатанго-Анабарском районах – двухгрупповые школы, а в других районах со смешанным населением – школы с преобладающим составом учащихся из тунгусских детей. Также двухгрупповые школы открывались в Усть-Мае, Нелькане, Усть-Янске, Нижне-Колымске (эвенский язык). На две группы по 20 чел. полагался один учитель, он же заведующий интернатом. Для детей Кангаласских тунгусов в Чемайкинской школе был открыт интернат для 10–20 детей, в Аллаха-Юньском районе – ликвидационный пункт для взрослых тунгусов» [4, с. 110]. Таким образом, ситуация для развития языков народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока в 1920-е гг. была достаточно благоприятной.

В феврале 1937 г., как описывается в работах Н.Б. Вахтина [2; 3], было принято постановление о переходе письменностей народов Крайнего Севера на кириллицу. Это было началом процесса русификации северных регионов. К концу 1935 г. в нерусских школах РСФСР предписано ввести, начиная с 5 класса, ещё один, шестой урок в неделю для дополнительного изучения русского языка и литературы; в пединститутах – провести государственные письменные испытания по русскому языку с целью проверить умение грамотно писать по-русски. Количество классных часов, отводимых на изучение русского языка в школах Крайнего Севера, растёт: в 1935 г. в 1–4 классах – по 4 ч в неделю, в 1937 г. – уже по 6 ч в неделю. В последующие годы сокращается число часов преподавания родного языка.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в СССР использовались как кочевые школы, так и школы-интернаты. Постепенно кочевые школы исчезают, и основной формой обучения на Севере становится интернат. К концу 1930-х гг. перед школой стоит задача приобщить народы Крайнего Севера к социалистической культуре.

Следующий этап в развитии северного образования начался в 1950-е гг. В это время принимается решение о дальнейшем распространении сети интернатов, о переводе на государственное обеспечение детей народов Севера вне зависимости от места проживания родителей и о введении всеобщего обязательного среднего образования. Интернат становится основной формой обучения; детей из стойбищ забирают туда в принудительном порядке, не считаясь с желанием родителей. В интернаты переводят также детей оседлых родителей, живущих в том же или близлежащем посёлке. Государство берёт на себя заботу о воспитании и образовании детей коренных народов, при этом лишая семью права голоса в данной области и снимая с неё ответственность за воспитание детей. Преподавание родных языков в этот период сводится к минимуму, основная задача школы – научить говорить, читать и писать по-русски.

Именно в это время языковая политика советского государства на Севере совершила резкий поворот в сторону русификации. Это было связано с началом «освоения Севера», политикой укрупнения посёлков и перевода кочевых и полукочевых народов на оседлость. Коренных жителей из маленьких традиционных посёлков насильно переселяли в более крупные и современные. При этом местное население рассматривалось как средство, миссия которого – помощь в освоении Севера, самодостаточность и ценность же аборигенов не учитывались. Именно этот период остался в памяти представителей коренного населения как трагедия, которая повлияла на многие стороны культуры и жизненного уклада северян.

С середины 1970-х гг. политика государства вновь меняется: намечается отказ от жесткой позиции по отношению к родным языкам; они опять появляются в школьном расписании как предметы преподавания, изредка как язык обучения в начальных классах.

В конце 1980-х гг. североведы заговорили об «этнической катастрофе». Наравне с экологическими, экономическими, социальными и медицинскими проблемами к одной из составляющих этой катастрофы отнесли ситуацию с родными языками.

Резолюции об опасности утраты национальной культуры и родного языка принимались на многочисленных конференциях и съездах, включая Первый съезд народов Севера, прошедший в 1991 г. в Москве. Были приняты законы, в том числе и федеральные, с целью поддержать народы Севера экономически и социально, защитить их культуры и языки от гибели, от того, что

в последние десятилетия получило наименование «языкового сдвига» (переход народов с национальных языков на русский или какой-либо другой). Конкретные характеристики этого процесса, его темпы различаются от региона к региону, от посёлка к посёлку, но общая тенденция, по мнению большинства, остаётся неизменной [5].

О желательности введения двуязычного образования много говорят и пишут в Якутии, подчёркивая, что в советский период возник перекося в сторону русского языка и что сейчас необходимо проводить политику «двустороннего двуязычия»: изучать в школе родные языки малочисленных народов, населяющих Якутию (юкагирский, эвенский, эвенкийский, чукотский), затем язык республики (якутский) и затем русский.

В работах, опубликованных в начале 1990-х гг. в серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (издание Института этнологии и антропологии РАН), отмечается рост этнической самоидентификации, все более глубокое осознание народами Севера важности родной культуры и языков, их возрождения. Это явление получило название «этнический парадокс современности». В мире наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность национальной культуры, языка и психологического склада, осознать свою принадлежность к определенному этносу. Повсеместный интерес к своим корням у индивидов и целых народов проявляется в различных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации культуры до стремления создать и восстановить свою национальную идентичность. С другой стороны, наблюдается унификация духовной и материальной культуры в рамках процесса глобализации.

Касательно этнополитики в отношении коренных народов Севера, учёные высказываются за дифференцированный подход к аборигенному населению. По их мнению, тем, кто придерживается традиционного образа жизни, необходима иная помощь государства, чем тем, кто обрусел и живёт в городах и посёлках. Основными целями государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Российской Федерации являются сохранение и развитие их самобытной культуры и улучшение их социально-экономического положения [6, с. 61].

Органами культуры Российской Федерации накоплен определённый опыт по сохранению, развитию и использованию куль-

турного наследия коренных малочисленных народов Севера. Основными направлениями этой работы стали: этнокультурные мероприятия всероссийского и регионального уровня; издание учебной, научной и научно-популярной литературы; создание региональных центров национальных культур; создание ряда образовательных учреждений разных типов: колледжи, гимназии, лицеи (подготовкой кадров из числа коренных малочисленных народов Севера занимаются семь педагогических училищ для народов Севера, в пяти педагогических институтах имеются специальные отделения для народов Севера).

Так, в Республике Саха (Якутия) для решения проблем, связанных с уровнем образования малочисленных народов Севера РФ, разработан комплексный проект «Арктическое образование», который направлен на создание такой образовательной системы, которая должна обеспечивать качество и доступность образования в условиях сохранения национальной идентичности [7]. В связи с этим отмечается тенденция к преподаванию национального языка и литературы коренных народов Севера. При этом учитываются такие факторы, как функционально первый язык детей, основной язык обучения, формирование двуязычия и многоязычия [7].

В контексте арктического образования приоритетными становятся обеспечение доступности и качества образования в соответствии с ФГОС, подготовка «квалифицированных педагогических кадров с учетом этнокультурных особенностей северных регионов», учебно-методическое, материально-техническое и технологическое обеспечение образовательного процесса [7]. Этот образовательный контент существенно расширяют проекты «Кочевая школа», «Экспериментальная школа-интернат «Арктика»», «Международный Арктический Центр культуры и искусств», «Международная Арктическая школа», «Международный центр дополнительного образования «Дети Арктики»». «Сохранение языков и культур малочисленных народов» и др. Так, благодаря проекту «Кочевая школа» дошкольное, начальное и основное образование становится доступным для детей оленеводов, а на базе образовательного центра «Дети Арктики» учащиеся имеют возможность реализовать свои идеи в различных сферах – в культуре, науке, спорте.

Образовательные программы экспериментальной школы «Арктика» ставят своей целью погружение учащихся в культурно-ценностный мир эвенков, обучение эвенскому и эвенкийскому языкам. Кроме того,

с 2016 г. на базе данной школы было введено обучение юкагирскому языку в дистанционном формате. Данный факт подтверждает, что «этническая культура, являясь стержневой для этнического самосознания, подвергается модернизационным процессам» и «существовать в современности она может только при условии изменения в соответствии с требованиями современности» [5, с. 120]. И особенно значимым достижением в этом плане является международная деятельность «Международного Арктического Центра культуры и искусств», в рамках которой подписан ряд договоров и соглашений с различными учебными заведениями, центрами культуры Финляндии, Аляски, Канады, Норвегии, Швеции. Кроме того, на базе проекта «Международная Арктическая школа» реализуются образовательные программы международного бакалавриата для учащихся Севера, Сибири, Дальнего Востока России и стран Арктического региона.

Проект «Сохранение языков и культур малочисленных народов» направлен на «создание нормативно-правовой, организационно-управленческой, научной и учебно-методической базы обучения, новых образовательных ресурсов (в Республике Саха успешно работает портал куйаар.ru); издание художественной литературы в серии «Детское Североведение».

В рамках кадрового блока реализуются проекты «Педагогика Севера», «Учитель Арктики», «Качественное образование в арктических школах», «Профи-учитель». Последний из перечисленных проектов направлен на усиление мотивации учителей, развитие их самообразовательной компетенции, повышение квалификации учителей родных языков и литератур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В докладе Ф.В. Габышевой на Первом Всероссийском съезде учителей родных языков, литературы и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации особо подчёркивается, что в феврале 2018 г. «приказом Министерства образования и науки РС (Я) 41 образовательной организации республики был присвоен статус школ в сети «Школ-спутников Международной Арктической школы». Они являются школами, которые заинтересованы в реализации программ международного бакалавриата. Проектным офисом Международной Арктической школы обеспечивается сетевое взаимодействие, методическое и консультационное сопровождение школ, заинтересованных в международном образовании» [7].

В Институте лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН) в 2003 г. на базе отдела алтайских языков и отдела палеоазиатских и самодийских языков был образован отдел языков народов России. Основные направления исследований – создание фундаментальных описаний языков (грамматические описания, лексикографическая работа, сравнительно-исторические исследования) и этнолингвистика (изучение реального функционирования языка в широком социальном и культурном контекстах, а также изучение взаимосвязи языковых структур и речевого поведения с существующими культурными практиками и социальными установлениями). В настоящее время в отделе представлены специалисты по языкам следующих групп и семей: монгольские, прибалтийско-финские, самодийские, тунгусо-маньчжурские, тюркские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские. Большой вклад в изучение языков народов Севера внесли учёные-сотрудники отдела Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин, М.Д. Люблинская и др.

Особая роль в подготовке национальных кадров принадлежит РГПУ им. А.И. Герцена (Институт народов Крайнего Севера) и вновь созданной Полярной академии (Санкт-Петербург).

Вот уже более 70 лет РГПУ им. А.И. Герцена остается единственным в мире учебным заведением, где ведётся преподавание на 23 языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Институт народов Севера (ИНС) Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – уникальный научно-образовательный центр коренных народов Севера, который готовит специалистов в области этнопедагогики, этнофилологии и этнокультурологии для регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. В структуре ИНС действуют 4 кафедры: кафедра алтайских языков, фольклора и литературы; кафедра палеоазиатских языков, фольклора и литературы; кафедра уральских языков, фольклора и литературы; кафедра этнокультурологии.

Институт, как было отмечено выше, обеспечивает возможность преподавания до 23 языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: тунгусо-маньчжурские языки (эвенкийский, эвенский, ульский, удэгейский, орокский (ульгинский), нанайский); тюркские языки (долганский); самодийские языки (ненецкий, нганасанский, селькупский, энецкий); финно-угорские языки (саамский, хантыйский, мансийский, вепсский); палеоазиатские языки (эскимосский, алеут-

ский, чукотский, корякский, ительменский, юкагирский, кетский, нивхский).

Преподавание нганасанского, долганского, ительменского, энецкого, ульчского и некоторых других языков осуществляется только в Институте народов Севера.

Кабинет декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов НСС и ДВ, музей истории ИНС, фольклорный театр-студия «Северное сияние» обеспечивают возможность реализовать подготовку в сфере традиционной культуры (технологии традиционного декоративно-прикладного искусства народов Севера, танцевальный и музыкальный фольклор, музейное дело и др.).

Выпускники института, направленные на целевую бюджетную подготовку, имеют возможность работать по специальности в рамках региональных программ по трудоустройству, поэтому институт народов Севера сотрудничает с работодателями: организует встречи с представителями образовательных учреждений, департаментов, министерств северных регионов (Республики Коми и Саха (Якутия), Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и др.).

Подготовка профессиональных кадров для народов традиционных культур стала главной задачей основанной в 1998 г. Государственной полярной академии (ГПА). Миссия ГПА заключалась в подготовке нового поколения высококвалифицированных специалистов для территорий Севера, Сибири, Дальнего Востока с учётом требований и образовательных тенденций нового времени, а также условий рыночной экономики. В 2015 г. ГПА была присоединена к Российскому гидрометеорологическому университету, и региональный компонент учитывается в рамках образовательных программ по направлению «Филология» (профиль «Отечественная филология»).

В настоящее время на продвижение языков и культур народов Севера нацелены дисциплины «Социоллингвистика», «Этнофилология народов России», «Лингвострановедение России», «Лингвистическое регионоведение». Лингвистическое регионоведение является новым направлением и занимается «описанием языкового пространства региона как части духовной культуры его жителей» [8, с. 116]. Изучение дисциплин, учитывающих региональный компонент, способствует осознанию и пониманию особенностей развития современной социокультурной и языковой ситуации в регионах России, значимости сохранения этнических языков и литератур в контексте российского поликультурного пространства.

Заключение

Система образования не может быть изолирована от культурного пространства: процесс обучения и воспитания сегодня невозможно представить без сопряжения образования и культуры, которые составляют основу культурно-образовательной сферы. Безусловно, образовательная сфера играет главную роль в сохранении этнокультурного наследия наших народов, в частности малочисленных народов Крайнего Севера. Анализируя особенности языкового развития детей коренных малочисленных народов Севера, Н.Г. Айварова подчёркивает: «К сожалению, приобщение молодого поколения к традиционной культуре часто ограничивается только этнопросвещением, что недостаточно для формирования позитивной этнической идентичности. <...> Важно у подростков и старшеклассников формировать личностный смысл знаний о собственной национальной культуре, владении родным языком. <...> Формирование позитивной этнической идентичности является необходимым условием гармоничной личностной, гражданской, региональной идентичности личности» [9, с. 70–71].

Вполне закономерно, что фактор полиэтничности в последнее время вписывается в контекст образовательной сферы – от дошкольного образования до высшего профессионального в рамках различных направлений. Предпосылки актуализации и популяризации этнокультурного компонента в образовательном пространстве народов Крайнего Севера носят историко-культурный характер и вполне закономерны: «этническая палитра» [10, с. 261] этого региона является ценностью огромного культурно-географического и образовательного пространства России. Поэтому, как справедливо утверждают специалисты, важно «стремиться формировать ценностное отношение к культуре и языку своего народа»; «расширять сферу общения на родном языке»; создавать сообщества из представителей старших поколений и учащихся, владеющих родным языком [11]. Известный русский географ П.Н. Савицкий писал: «Утрачивающий традиции скатывается вниз» [12, с. 35]. Это утверждение-аксиома подчёркивает, насколько сложно переоценить сегодня роль этнокультурного ренессанса в контексте поликультурного образовательного пространства нашей страны: активизация и популяризация регионального аспекта является важным шагом на пути к сохранению лингворегionalных традиций, отражающих суть триады «язык – культура – этнос».

Список литературы

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика. М.: ИВ, 1997. 190 с.
2. Вахтин Н.Б. Языки Сибири и Севера: Материалы к учебнику. СПб.: Нестор-история, 2016. 46 с.
3. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 4. С. 301–309.
4. Белолобская В.Г. Языки коренных народов Севера: история и современность // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 110–115.
5. Кузиванова О.Ю. Роль этнокультурной символики в политическом пространстве финно-угорских республик // Финно-угорский мир. 2012. № 3/4. С. 118–120.
6. Кибрик А.Е. О факторах, отрицательно влияющих на жизнеспособность языков малочисленных народов // Русский язык и языки народов Крайнего Севера: Проблемы описания контактных явлений. Тез. докл. Л., 1991. С. 60–63.
7. Международная Арктическая школа: от инициативы до реализации. [Электронный ресурс]. URL: <https://yakutsk.bezformata.com/listnews/mezhdunarodnaya-arkticheskaya-shkola/72329078/> (дата обращения: 24.10.2020).
8. Бахвалова Т.В. Лингвистическая регионалистика: из опыта преподавания // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2 (65). С. 116–121.
9. Айварова Н.Г. К вопросу языкового развития детей коренных малочисленных народов Севера // Вестник угро-ведения. 2011. № 4 (7). С. 67–72.
10. Сулейманов А.А. Научное изучение коренных малочисленных народов Севера в арктических районах Якутии в 1960-х гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3 (19). С. 261–267.
11. Марфусалова В.П. Функциональные проблемы языков коренных малочисленных народов Севера и создание условий для эффективной организации процесса обучения // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. Т. 5. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnye-problemy-yazykov-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-i-sozdanie-usloviy-dlya-effektivnoy-organizatsii-protsesssa> (дата обращения: 12.11.2020).
12. Савицкий П. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.